

Цинь Юнь смотрел на портрет, его лицо покраснело от волнения. Он полностью погрузился в него.

Увидев это, женщина-воин подумала, - "Судя по тому, как фанатично он смотрит на портрет, должно быть он не видел слишком мощных руководств. Либо он происходит из небольшой секты, либо вообще является странствующим культиватором. Сможет ли он убить Короля Злых Ястребов? Ему нужно было достичь Седьмого Свода Уровня Небесного Бессмертного. Когда он достигнет этого уровня, даже Небесный Суд пришлет своих послов, чтобы его завербовать".

Девять сводов Уровня Небесного Бессмертного делились на три основных подцарства. Каждые три свода являлись большим шагом вперед, поэтому достичь Седьмого Свода было очень сложно.

Что касалось прорыва выше Девятого Свода, чтобы стать Золотым Бессмертным, это могли сделать лишь самые мощные фигуры во всех Трех Сферах. Они становились почетными гостями Нефритового Императора и Царица-матери.

Цинь Юнь был поражен, глядя на свиток. То, как грациозно хлопали крылья бабочки, было просто чудесно. Их движения были гораздо более великолепны, чем любое искусство движения меча, которое Цинь Юнь когда-либо использовал. Поэтому проблемы, которые беспокоили его в понимании Дао Меча начали решаться одна за другой. Постигнув так много различных аспектов, он чувствовал себя все более и более радостным.

Пока он наблюдал за бабочкой, его разум постепенно заполнили техники работы с мечом. Все они содержали шарм полета этой бабочки.

Полет бабочки...

Использование техник работы с мечом...

Цинь Юнь сделал в уме более тысячи движений мечом. Однако это внезапное прозрение постепенно исчезло. Он почувствовал, что траектория ее крыльев являлась главной истиной мира. Движения меча, которые он только что придумал, все еще были несравнимы с этой бабочкой. Он все еще был недостаточно опытен, чтобы правильно их истолковать. Чтобы понять больше, ему нужно было потратить на это больше своего времени.

"Эта темная земля, сформированная брызгами чернил..." Цинь Юнь бросил взгляд на место под бабочкой.

Земля выглядела очень простой.

Но учитывая уровень Цинь Юна, он сразу же заметил ее необычность.

Глубина, величие, подавление, боль.

Он почувствовал, как на него нахлынули самые разные чувства.

Эта земля точно также содержала основную истину мира. Однако ощущения боли и подавленности заставляли Цинь Юна чувствовать себя неуютно. Он даже смутно видел, как умирает его жена. Он видел своего сына и дочь, родителей, брата, невестку, племянника и племянницу, а также Даоса Божественную Твердыню. Все, кого он знал, падали замертво.

Все люди из Великого Мира Чэнга умерли.

Огромная боль охватила сердце Цинь Юна. Хотя смотря на это, он кое-что понял, и смог вывести несколько новых движений меча, на сотом из них...

"Пффф!"

Он не мог не плюнуть кровью. Его грудь тяжело вздымалась.

"Я не могу слишком долго на это смотреть. Ее подавляющее чувство невозможно выносить. Когда я плюнул кровью, мне стало намного лучше".

Когда он снова открыл глаза, то не осмеливался постоянно смотреть на землю. Вместо этого, в основном, он смотрел на бабочку, и иногда бросал взгляд на темную землю.

Но уже после нескольких таких взглядов, Цинь Юнь опешил.

"Это же..."

Темная и глубокая земля. Разумная радостная бабочка.

Они оба излучали противоположное очарование.

Но вместе они были чрезвычайно гармоничны, как Инь и Ян. Контраст был разительным, но в то же время это было прекрасное дополнение. Это был безупречный портрет, картина, которая содержала в себе основную истину мира.

Когда он смотрел на два аспекта одновременно, он мог чувствовать резонанс между двумя противоположными элементами. Это давало ему новое понимание.

Цинь Юнь был странствующим культиватором, не жалеющим своих сил. У него не было мастера, и ко времени его взлета, руководства, оставленные в Великом Мире Чэнга Небесными Бессмертными или Небесными Богами не слишком ему помогали, так как он и так приближался к их уровню.

На самом деле, очень немногие из Великого Мира Чэнга получили величайшие наследия.

Даоса Божественную Твердыню можно было не упоминать. Он был личным учеником Предка Дао! Он получил величайшее наследие в Трех Сферах.

Патриарх Бай уже существовал, когда Предок Дао передал свои знания на Горе Сверхъестественных Сокровищ. С тех пор, он тоже считался учеником Предка Дао.

Бодхисаттва Махакашьяпа являлся единственным Бодхисаттвой в школе Буддистов Великого Мира Чэнга.

Небесный Дракон Восточного Моря являлся драконом с рождения!

Лишь Демонесса из Дворца Небесных Демонов, да Император Людей культивировали относительно обычные наследия. Однако каким бы ни было их наследие, один из них происходил из демонов, а другой из людей.

Лишь Цинь Юнь в юном возрасте получил руководство по работе с мечом смертного уровня. Кроме этого, у него ничего не было!

Он давно получил стену с отпечатками ладоней, но с тех пор его уровень возрос, и постепенно

ее польза уменьшалась.

Что же до Портрета Бабочки, то он был гораздо более блестящим, чем та стена. В нем содержались очень сильные чувства и необузданные намерения. В Портрете Бабочки простые брызги чернил, и несколько мазков кистью, сформировавшие бабочку, превратили могущественное Дао в свою простейшую форму. Это было намного глубже, на совершенно другом уровне!

Даже Небесные Бессмертные смотрели бы на нее с благоговением, если бы могли.

Умерший Небесный Бессмертный, Фанг Ронг, упомянул, что по его мнению, портрет был нарисован какой-то мощной фигурой.

Такой портрет являлся для странствующего культиватора вроде Цинь Юна бесценным сокровищем! Он получал огромную пользу, просто погрузившись в него.

Но на самом деле, элитные ученики из топовых сект Великого Сверкающего Мира, не слишком бы оценили портрет, так как могли читать руководства, оставленные самими Золотыми Бессмертными.

Женщина-воин не стала тревожить Цинь Юна, который погрузился в Портрет Бабочки.

А в это время другом месте.

"Это смертный убил еще одного младшего брата. В итоге он убил уже троих наших братьев", - глубоким голосом произнес бессмертный демон в красном. "Изначально я думал, что сложная подземная сеть сделает их встречу маловероятной. Кроме того, я заранее предупредил их, чтобы они сбежали, как только встретятся с этим смертным. Но похоже, что еще один наш брат погиб".

"Он был слишком хитер", - фыркнул бессмертный демон, держащий саблю. "Он и вправду отдал этому ученику из Живописного Нефритового Дворца свой летающий меч. Никто его ни во что не ставил, а вот летающий меч внезапно вылетел, и никто не успел среагировать. Младший брат был убит, потому что его застигли врасплох".

"Да", - кивнул бессмертный демон в красном. "К несчастью, у нас не осталось подчиненных, которые могли бы разведать дорогу".

Среди трех фракций, у Злой Секты Тысячи Сабель оставалось всего четыре бессмертных демона. Конечно, лишь двое были бессмертными демонами на Третьем Своде. Они не слишком задумывались о смерти двух более младших братьев, но у них не было возможности заставить их пойти вперед.

А перед этим...

Они проинструктировали пятеро своих младших братьев, чтобы они взяли с собой пленников. Самые опасные части должны были исследовать именно они.

"Бум!"

В то время, как два бессмертных демона на Третьем Своде молчаливо ругались, в глубине гор

произошел огромный взрыв. Все эксперты, из всех фракций были поражены.

"Источник данного взрыва находится в девятистах километрах вглубь", - передал свой голос бессмертный демон с саблей, изучив его. "Это так далеко, но взрыв такой мощный! Похоже, обнаружено что-то важное".

"Согласно записям нашей секты, в этом месте должно находиться Мистическое Сокровище Высшего Класа, Огненный Калекас Ворона. Битва, которая там произошла была слишком мощной. В конце концов все стороны согласились на прекращение огня и закрыли весь Мир Древних Предсказаний. Далее обычных учеников начали посылать в это место, назвав его испытанием. Потери были сведены к минимуму. Но даже мы не осмеливаемся войти в центральную часть Гнезда Огненных Воронов. Однако множество Небесных Богов и Божественных Демонов уже нашли там свою смерть. Даже получить часть их сокровищ - уже будет успехом". Демон в красном одеянии испытывал искушение.

На их текущем уровне, им оставалось недалеко до уровня Божественного Демона. Обычные ученики не знали секретов Мира Древних Предсказаний, но элита на Третьем Своде, естественно, была посвящена в данную информацию.

Когда из глубин донесся резонирующий гул, драконы, не колеблясь, превратились в потоки света и быстро пробрались в пещеры.

"Поехали". Даосские культиваторы немного поколебались. но быстро вошли в другую пещеру.

"Так мы входим или нет?" - спросил бессмертный демон с саблей.

"У них там разведчики. Раз уж они решили войти, то войдем и мы", - прокричал бессмертный демон в красном.

Поэтому демоны быстро последовали за культиваторами-даосами.

На вершине горы в одно мгновение не осталось ни одной бессмертной души. Осталось лишь несколько смертных, которые надеялись подобрать какие-нибудь остатки.

"Они все вошли внутрь?"

"Эксперты из всех трех фракций, а также бессмертный, работающий с мечом - все они внутри. Там будет довольно оживленно". Смертные, естественно, надеялись, что конфликты станут более интенсивными. Чем больше будет драк, тем проще будет поймать рыбку в мутной воде. Они ведь могли в любой момент активировать свои жетоны переноса, и спастись, забрав все найденное.